

Регент империи: на переломе веков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Емельянов Александр

Александр Геннадьевич Емельянов

Регент империи: на переломе веков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58155658

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04113-4

Аннотация

Попаданец? Конечно, а как же вы думали? Видимо каким-то силам там... на небесах, наверное, набило оскомину все то непотребство, что творится с историей великого государства? И потому они решили подкорректировать саму Историю государства Российского, прислав на эту благословенную землю простого старлея спецназа ВДВ Российской армии... И все, что он должен сделать – спасти Отечество от постыдного поражения в Русско-Японской войне, подготовить мощный фундамент экономики для того, чтобы выиграть еще Две Мировые войны...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александр Емельянов

Регент империи: на переломе веков

Пролог

– Егоров! Встать, твою мать... – прорычал смурной ментарский сержант на небольшого парня, лет двадцати, кряжистого с широкими плечами. Антураж вот только для этой мезансцены худой – клетка СИЗО, так называемый «обезьянник»...

– Дела наши тяжкие... – проскрипел над ухом чей-то старческий, скрипящий голос, то поднимался со скамьи рядом весь исколотый до синевы на руках старичок с ноготок...

– Эй, парниша, по твою душу думаю? – сказал тот самый старик занимая вертикальное положение на общей здоровенной лавке, и зажимая в руке бычок, старательно чиркал обломком спички по чиркалке.

– Встать осужденный! Ко мне! – опять рывкнул этот дебил в форме, подойдя вплотную к клетке. Но предусмотрительно отодвигаясь от нее, когда к ней подошел парень, тот самый Саня Егоров, ну то есть...я! А на дворе – тошнилово, те самые лихие девяностые, в самом разгаре! И этот Бенья на

ТВ... Тварь, вечно пьяная...

– Чё те надо, уродец? – промычал я, с трудом разлепливая запекшиеся от крови губы... хорошо видать вчера погуляли на Новогоднем корпоративе? Как там кабак назывался? Почему назывался? Ох, ептыть... Теперь – да, уже не называется, разнесли эту тошниловку в драбадан...

Все началось... видение вчерашнего позднего вечера словно вспыхнули ярко, словно отмотал назад видео в 8К качестве! Темный зал, зеркальный шар под потолком, перекрываемый клубами то ли специального дыма, то ли сигаретного... медленная громкая музыка, что-то вроде «Вальса Бостона» Розенбаума? И в моих руках очаровательная талия нашей молоденькой красотки-коллеги из института? Как её? Ах, Евгения Леонидовна! О, как! Все бы ничего, да вот только она из этих, ветреных детей гор... Ну в общем, армянка и по виду и по крови... И когда её соплеменники пристали к ней в пьяном угаре, типа разменяла их, типа таких красивых на какое-то русское чмо...

Короче... тринадцать лет службы по контакту не прошли даром... как-никак старший (хотя «лягушата» за глаза дали кликуху – СТРАШНЫЙ сержант!) сержант ударно-штурмовой группы 32-й дивизии ВДВ, за плечами зацепил Афган, по малолетке и семь лет потом – на Кавказе... И это ТАК полыхнуло!? Опять короче, администрация вызвала три наряда ментов, что бы хоть как-то погасить то рубилово, что развернулось в холле кабака... Уносили чертей на носилках, а

те, кто стоял на ногах, орали мне вслед – мы тебя найдем, на ремни резать будем! И Женьку забрали...родня видимо, судя по укромным взглядам, что кидала на меня эта горячая горянка?

И только присевший рядом огромный, словно глыба, усталый после суточного дежурства ментовский сержант угрюмо процедил – Зря ты Братан их ТАК уделал... Не успокоятся духи, отомстят! Ты где отбивал-то, такой лихой? Терек? Афган... Даже так... А не скажешь по внешнему виду... Что? ДШГ? БРАТ! Его глаза на мгновение вспыхнули...

И обнял меня так, что чуть не задохнулся от острого, как перец чили вони давно не стиранного потного обмундирования... – Зяма! Я там же чалился, только всегда на Кавказе! Тоже – ДШГ! 8-й батальон 32-й дивизии ВДВ... ЧТО? Ты тоже? Постой-ка, а не ты ли тот самый фрукт, что вырезал тогда заставу чертей в Багдамыкском ущелье в одиночку? Помню, тогда вся братва шумела и рвалась отомстить тем гадам, что местную училку, Лидочку Васильевну... сначала изнасиловали, а потом распустили на лоскуты! А когда узнали, что назавтра рядом, в горном ауле не осталось почти никого в живых... Пили за здоровье героя! А это ты оказался... Да, Брат! Давай руки!

И он легко расцепил стальные браслеты на моих запястьях – Меняюсь со смены, идем в кабак! Никаких НО! Я тебе должен отдать должок всех нас за ТОТ поход, ты ведь за всех нас под коменданта лег, стукнула гнида какая-то!

– Даже знаю, какая! – оступело подумал я, начальник политуправления роты, сука... генеральский сынок! По слухам, он потом в Москве хорошо осел, на те барыши, что за наркоту в Афгане толкал, здорово пристроился! Но ничего, отольются тебе мышкены слезки, гнида тыловая! – мстительно подумал я и молча кивнул головой, соглашаясь с тем бредом, что частил мой неожиданный кореш, свой Брат-десантник! Земеля...

– Егоров – снова вернулся я в реал – Ты что, сука хочешь быть живым? Не...а, за тебя черные готовы хороший бакшиш отвалить! Говорят ты там кого-то из высоких местных покалечил, так что тебя лучше выпустить, чем здесь держ.. – его оборвал тот самый сержант, бывший ВДВ-шник – Еще раз гнида к парню прикоснешся, во льготники пойдешь, понял, сучонок? – прошипел он, словно рассерженный кот, брызгаясь слюной в морду лица продажной сволочи...

Щелкнул громко замок и я вывалился из калитки клетки в руки земли – Ни че, Брателло, сейчас похаваем, затем – ко мне домой... там свежих щец похлебаем, выпьем – посидим!

Вот так, неожиданно, я попал из той непросветной дури в которой жил эти проклятые девяностые, словно в наркотическом дурмане! И меня подхватили руки моего невольного побратима по крови... СВОЕГО, брата – десантника... тяжело помню, как отвалился не помня себя на лавку в кабинете нечаянного друга. Голова не то что трещала, а просто рвалась, словно в мелкие лоскуты...

Потом молоденькая медичка в ментовке насчитала пару-тройку неглубоких порезов поверх гематом на голове? Причитая, смазала зеленкой, наложила бинт и дала в руки какую-то фигню, вроде сковородки из толстого чугуна? Постепенно, пока лежал, голова по немногу прояснялась, боль тупела и откатывалась куда-то вдаль...

В таком положении – на лавке и со сковородкой на голове и застал меня братан... Храпел – словно змей-горыныч, только что пламени из ноздрей не было? Ухмыльнулся и присел на краешек лавки, легонько потормошил – Братан, просыпайся, вечер уже, пошли домой!

– Сейчас, чуток черепок собираю, а то лопнет, ей-богу! – крихтя и про себя матерясь, я попытался сесть на лавке, удалось далеко не с первой попытки – сотрясение мозга гарантировано, наверное? Сел – Уфф!

Отдуваясь, придерживая забинтованную башку, которая норовила сорваться в прецессию и начать кружить, словно солнце по замысловатой орбите? И придерживаемый сержантом, поплелся на выход. Тот попрошавшись со сослуживцами, пропихнул меня в дверь...

– Хорошо-то как? – легкий декабрьский снежок... Градусов пятнадцать, не более? Темень... а, вон в кругу света его старая жулька... Аккуратно сложил меня на заднее сиденье, захлопнул дверь – голова чуть следом не взорвалась, забрызгивая диван моими мозгам – Черт! Как больно-то?

– Твою же мать! – громко хлопнула водительская дверь –

сел братан...

Пожужжав страдальчески, стартером жулька чихнула мотором, хрустнула первой передачей и набирая медленно скорость, съехала со двора отделения полиции...

– Потерпи братан! Через полчаса в кабаке будем, а он – во дворе моего дома! Так что приключений не будет, меня вся местная кодла знает, никто не дое****ся! Так что посидим, за жизнь перетрем! И, кстати, неподалеку еще один кореш, из наших отирается! Позовем? Всех позовем! Когда еще ТАК удастся посидеть? То-то и оно! – спустя полчаса действительно скрипнули тормоза и старая машинка замерла у крыльца кабака...как он там? А «Северная звезда» называется! Я и сам где-то слышал, что хороший, а самое главное – не дорогой кабак...

Да...и кстати, там моя одна из тех...довоенных знакомых работает вроде? Хотя черт его знает...узнаю ли после всего? Почти десять лет бабешку не видел...И вроде не красавец, а бабским спросом неплохо пользовался...не одна она за мной увивалась? Да вот только Афган все испортил, и мою душу в том числе, пришел с него сам не свой...Не спал – метался во сне, все не мог в бой уйти, чтобы спасти ТЕХ самых пацанов, что под моим командованием...Неплохим взводным я был...Не плохим? Наверное?

Глава 1

Вот потому именно на нас и устроила охоту одно из местных бандформирований моджахедов? В отместку за ТОТ самый кишлак Кундур-Азиз... Мой взвод разведки там рабов мертвых, русских ребят в яме у богатея в кишлаке нашел... вот и не смог я парней удержать... короче, взяли весь кишлак в ножи, никого не пожалели!

Вот вся округа и встала на дыбы! Правда до тех пор, пока старейшины другого кишлака не узнали, в чем дело! Потом извинились перед нами, выслали связанными того подлого бека и его талибов в старой машине... Но людей-то уже не вернуть назад и хоть пошла по кишлакам весть о невинности шурави Гуляма и его нукеров...

Но не все в это поверили?! И на мой взвод началась настоящая охота! Ощущения еще те!? До сих пор снится рукопашный бой на заре, в одну из вылазок на разведку нового кишлака афганских туркменов! Из одиннадцати парней осталось всего трое... Я и моих двое ефрейторов... Ранены, но не сдались и до последнего отмахивались штык-ножами от АКМов...

Моджахеды окружили и уже просто стояли, издевательски щерились, глядя изподлобья на нас, как на плененных волков – Ну что, гяуры? Живьем приказал нам Абдпах-бек взять, особенно тебя – и старший из них ткнул в меня ство-

лом автомата...

– Вот только что-то не хочу я его прихотям потакать? А знаешь, нам много говорили, будто ты становишься дьяволом в бою? Это правда? – подошел их главарь в пятнистой американской робе, почти как у нас...

– Я отпущу вас, если только ты... – он ткнул в меня пальцем в тактических перчатках – Меня в рукопашной одолеешь? Бьемся насмерть! Мои нукеры не тронут вас, если меня ты убьешь... Слышишь, Азамат Хаджи? Они уйдут домой! Все им отдадите, до последнего копыя! Я так сказал!

– Как прикажешь, Ахмед-бей! Живыми уйдут, мамой клянусь! И Аллах у акбарр! – склонив голову, здоровенный дедина в натовском камуфляже склонился в почетном поклоне, прижав руку к сердцу...

– Ну что, гяур? Далеко ходить не будем! Вей галлах! – рывкнул он и все разошлись, а мои парни поняли... если что и я проиграю – их зарежут, как баранов! Опустили штык-ножи и тоже влились в Круг Смерти, что организовало около полусотни моджахедов, образовав своими телами круг метров в двадцать диаметром!

Внезапно, запел петух... – Эх..Петя, петушок! Унесешь мою грешную душу домой, на Родину... мамке отнесешь, ежели что!? – прошептал я обреченно...

И тут меня резко толкнули в спину и вытолкнули в круг, сдернув при этом все, в том числе и бронник... весь в дырках, как сито? Но мой противник с рожей, полной презре-

ния, тоже скинул свой бронник и все лишнее. И мы остались в исподниках, напротив друг друга!

– Да свершится Суд Бога! Нет Бога, кроме Аллаха! А Мохаммед – его пророк! – все моджахеды дружно подхватили – Аллах у акбарр! И если победит гяур, то так тому и быть! Никто его не тронет под угрозой смерти, я так сказал! И Аллах...

И внезапным выпадом он кинулся на меня, выставив вперед свой арабский обоюдоострый, как опасная бритва, клинок! Но вот тут... в это время в моем мозгу словно что-то переклинило и будто время ЗАМЕРЛО!? Луч Солнца остановился, пыль – повисла неподвижно и рты душманов разверзлись в неистовом немом крике в помощь своему бойцу...

А я – стою и ко мне медленно двигается, будто с трудом продавливая воздух, словно плотную воду, тело моего врага! Боковым зрением увидел широко распахнутые удивленные глаза моего сержанта Вадима Соколова, из Рязани, капли его пота замерли на полуметровой высоте от земли...

Но ладно... хватит пялиться на мир вокруг! Вон кинжал врага в пяти сантиметрах от моего пуза... Я неловко виляю телом и секунд пять кинжал идет в стороне, не меняя своей траектории... И воспользовавшись этим, мой штык-нож ожидаемым нырком уходит под руку врага, затем рывок вверх... наносит удар снизу – вверх и пробивает нижнюю челюсть, язык и втыкается ему в мозг, я заваливаю тело врага и слышится противный хруст дробимых костей черепа... И

вновь время понеслось вскачь! Рев толпы мгновенно стихает! ТИШИНА...

Командир душманов неудобно лежит на мне, его рука – через всего меня... пальцы еще вздрагивают – посмертная судорога? Кровь медленной струйкой стекает с его подбородка на мою гимнастерку... Подошедший душман становится на одно колено и бережно снимает с меня убитого вожака.

– Повезло тебе, Гяур! Ты Меченый Богами, нареченный Гулям-баши! Даже Аллах за тебя! Эй, правоверные, помогите снять бека! Вы свободны... Что? – он разворачивает удивленную рожу и повернувшись к своим, рычит сквозь зубы – Что сказал Бек? Ты оглох? Тебе приказ твоего бека ничего не значит? Заткнись, Курулай-аджи! Или я заткну твой поганый рот! Я выполню приказ бека! Пусть его встретят в садах Аллаха сто девственниц-гурий! Этот Гяур – настоящий воин, не то что ты – сын грязной шлюхи! Ты вызовишь меня на бой?

Моджахеды глухо зароптали и дерзкий Курулай-аджи оказался всего с пятью товарищами весьма в невыгодной ситуации! Чуть верзила шевельнул бы пальцем – его остальные душманы порвали бы в миг, словно стая волков! А тот встал после того, как душманы подняли сраженного мной бека на носилки и мрачно опустив головы они все гуртом пошли, заывая что-то на ходу...

– Командир! Спасибо тебе за наши жизни! – оба сержанта наклонили головы в знак благодарности, но вот когда они их

подняли...

– А теперь потрудись объяснить лейтенант, ЧТО ЭТО БЫЛО ТАКОЕ?...

Короче, день не задался! И когда все скрылись с наших глаз, я стало опустился на пыльную землю и сказал, с трудом пропихнув внутрь сухой глотки язык – Не знаю сам, что на меня накатило, все будто время замерло! Зуб даю, что не знаю, что было со мной и потому, чтобы нас не утартали в веселый домик – всем молчать про этот бой! Потом, как-нибудь разберемся...после войны! Если конечно выживем? А пока – собираем тела и хороним! Рации един хрен нет, так что не оставлять же тела наших парней шакалам или гяурам на поругание! – неволью вырвалось у меня...

Молча остервенело работали лопатками до полной ночи, но весь взвод собрали, уложили рядком в яме вырытой наспех, закидали сверху скатками плащ-палаток, сверху сухой, податливой и пыльной землей провинции Кандагар и всухую дали три залпа из автоматов, выщелкнув патроны...Через силу, под самое морозноватое утро, мы собрали на поле боя потом около пятнадцати магазинов для АКМов, раскидали по своим разгрузкам и ушли в сторону нашего КПП части скорым шагом...

Вынесли только жетоны и личное оружие бойцов...Нефиг душманам за наш счет вооружаться...Мы тут с моей группой причесали их караваны из Пакистана, напряга у них с боекомплектами?! Так что неудивительно, духи так расстро-

ились, что их командира зарезали, как свинью... Но бой – по ИХ вековым понятиям – честный, так что они не пикнули против последней воли своего бека! А вот недовольные...

Короче, как только мы обогнули первую неприступную гору, зашли чуть в лесок и затаились – вот они, недовольные! Чуйка моя верещала на ультразвуке... Впереди тот самый, Курулай-аджи! А, дак он же из арабов? Ха!... Клал он на их порядки и обычаи! Его Месть только в его мозгу...

Тем хуже для него и его нукеров! Пусть их втрое больше чем нас, но он-то думает, что мы только о бегстве думаем и он нас догонит со своей кодлой и пошинкует в мелкую стружку? Ха-ха три раза! И мы умыли их кровью!

Три автомата внезапно и слаженно ударили из засады после того, как рванули три мины, из которых одна – МОН-50! На горной тропе осталось тридцать трупов! Последним оказался этот придурошный араб... пуская кровавые пузыри, он со злостью кося кровавым глазом, прошипел по-английски – Ты... не Меченый... Ты Ифрит из легенд моей Родины об Адских Пустошах! Подлый, как шакал... – и испустил дух...

– Ну что, парни? Еще слезы пустите? А время? Собрать оружие и боеприпасы, перезарядить, РПГ на загривок. Излишки портить некогда – в ямку прикопать, даст бог, вернемся... лишними не будут? Оставить подарки и бегом! – и три увешанных оружием словно новогодние елки, силуэтных тени призраков Войны растворились в густом утреннем тумане! А с соседнего кишлака уже на всех парах выдвигался

конный разъезд моджахедов (двадцать сабель, ну т.е. на конях...), пытаюсь взять нас в клещи...

Спасибо им за лошадей! Мы потом до части долетели за пару часов, подведя полуэскадрон бармалеев под замаскированные пикеты с врытыми в землю двумя БТР и их ДШК. Минные поля сработали, как надо и очереди с БТР и с блокпоста снизили плотность населения этой злокозненной афганской долины под Кандагаром, на почти сто с лишним душманов...

Потом был разбор полетов, нас даже разоружили и посадили на губу, как разорялся тот самый гавнюк, генеральский сынок! Слюной брызгал в лицо...оторался, затем кивнул караульному – Этих на губу!

Сука! Как стало известно из донесений полевой разведки, он торговал с духами нашим же оружием, из которого нас же и убивали!...Тварь! Сливал за деньгу звонкую, маршруты наших караванов...Гад...С тех пор он у не одного из нас в посмертном списке на зачистку! Его через полгода отозвали в Москву...Думали наивные, что его укатают, спрячут от праведного гнева ветеранов...раскатали губы, лохи деревянные!

Его один из наших потом случайно встретил на улице в Москве...А он медаль получил и звание генерала? Ну что за бл****во! Но сколько веревочке не виться, конец будет! Короче, приговорила его афганская диаспора ВДВшников, все-таки специализация определенная – ДШГ! Провидение

еще не избрало руку разящую изменника и подлеца? (Знал бы я, к чему ЭТО приведет? Черт...).

Короче, после того боя нас отозвали в тыл, в учебку... временно списали втихую, а не дали по пять лет на нос, как нам шептали караульные! Хоть там молва нас догнала и нам молча жали руки и молодые, совсем зеленые лейтухи и убеленные сединами майоры и капитаны...Какой-то заговор молчания вокруг нас?

А потом грянула Смута...1986 год, начало её...Горбачь, Тварь подколотная! Не мог гад, утонуть в волнах Черного моря? А там понеслось! И естественно, подоспели новые душманы – кавказцы, если точнее – чечены! Потом был Грозный и бесславная гибель тысяч наших пацанов! Подлое предательство наших отцов-командиров, продававших зеленых сопляков в рабы чехам! Как только такое можно простить и забыть? Да уж лучше я под расстрел пойду, но паре-тройке этих подлецов и лицемеров горло не порву? Иначе я не десант!

Память скребет противно по душе, заставляя слезы выдавливаться из-под плотно сомкнутых век...Сердце жмет немилосердно! Ребята...После получасового моего монолога – не могу уже держать внутри себя это...– сержант не выдержал – Ты, это...взводный, не глупи! Нет твоей вины в том, что не все дожили до сегодня! Ты и так лихой был лейтуха! Среди наших парней вы трое после того боя стали вообще легендой! Вас так и прозвали – «Трое Юзбашей из Ад-

ских Пустошей»! За ваши бедовые головы духи назначили награду под сто тысяч зеленых... А в Чечне даже Хаттаб, получив информацию, велел устроить на нашу роту самую настоящую охоту и потому в Ведено была ТАКАЯ мясорубка! За твой взвод! Вечная память парням! Давай, Брат...

Короче, наклюкались мы с ним знатно, до почти трех часов по полуночи засиделись в том кафе... его хозяин оказался из наших... Ну почти, он из добровольно сотрудничавших с федералами чеченов, потому и уехал с Кавказа, за семью боялся, жена у него – русская...

Даже когда за сержантом жена приехала на такси, долго стояли молча, сомкнув головы... Она в стороне – тихо плакала утирая слезы платком... Но уходя сержант обернулся – Ты это, Брат... прости – сам видишь! Меня – Виктором Петренко кличут, если что телефон возьмешь в дежурке! Пока, Брат! Эх...

И вот, картина маслом – куда теперь идти? Не под мостом же спать? Ладно, настроился на вокзал, но тут подал голос этот чурек – Уважаемый! Меня Абреком зовут, Мехналиевым. Поехали ко мне! Моя Джалима ничего не скажет! Пошли, Брат!

И мы шатаясь, пошли до машины, вставшей чуть поодаль – его жена приехала молча и стояла чуть вдалеке... – когда сели, я поздоровался и сказал – Сильно извиняюсь! Я...

Но меня прервали не совсем вежливо – Егоров! Помолчи, твоя рожа мне давным – давно известна! Эй, Абречек! Ты

собираешься садиться или нет? Погнали, дорогой, а то дочка беспокойно что-то спит! Кто я? – она повернулась ко мне – напруги свою извилину единственную!

Я тупо смотрю на неё...нет её фотки в моей картотеке! Абрек садясь в машину, непонимающе смотрит на жену – Ира-джан, давай, рули домой...

– Прости Ира-джан. Не помню я тебя...– я обессилено откинулся на задний диван.

А Абрек понимающе медленно обернулся ко мне и тихо спросил – Ты что, Иру мою раньше меня знал? Скажи, Брат?

– Да нихрена я сейчас сказать не могу, Абрек, в голове – тарарам, нет в моей памяти её лица! Так что успокойся, зуб даю! – я постарался успокоит мужика...

– Ладно, дома поговорим... – прошептал Абрек и посмотрел так «мило» на жену?

«Тойота Пробокс» глухо рыкнула дизелем и вывернув колесами, выехала со двора в котором размещалось кафе на центральную улицу Ленина и набирая скорость. заурчала двигателем, разгоняясь по пустынной улице в сторону Антипихи... Унося на заднем сидении мою сонную тушку и одного обрусевшего чечена...

– Эй, герой...подымайся! – женский голос поднял меня ни свет – не заря.

– Ой! Как мне хреновато...– но я на автомате вылез из-под одеяла, в квартире было довольно-таки прохладно – интересно кто меня раздел?

– А ты типа застыдился, что тебя безпамятного, баба чужая раздела? – хихикнула жена Абрека с кухни, там что-то шкворчало и запахи просто умопомрачительные, заползали в спальню...

– Утра дорогого! А хозяин уже ушел? – отирая свой фейс, я заглянул на кухню...

– Эй, красавец! Не светил бы своими исподниками, ладно? Вон тебе смена белья – не новая, но ничего, сойдет!

Оглянулся и глазами увидел в спальне, на табуретке возле меня – аккуратно свернутые, комплект офицерской формы с отпоротыми погонами... Видимо Абрек служил в ней?

– Спасибо, Ира! Я поем с твоего позволения и уйду? Не привык, чтобы за меня кто-то думал! Хорошо?...

– Ты как был идиотом по жизни, Егоров, так им и остался! – когда я выполз на кухню, меня словно током прошибло – передо мной стояла моя бывшая подруга предвоенной поры – Ирина Коростелева! Воистину, мир узок!

– Присаживайся, Сашок! Абрек не рассказал, при каких обстоятельствах мы тут осели? Понятно...

Но я прервал её, мой мозг хоть и находился в состоянии посталкогольного нокаута, но логическую цепь выдал точную – Твой муж – офицер, служил в связи, но когда покидали Кандагар, вы еле-еле успели пересечь границу... А здесь твоя Родина, Коростелева?

– Прав ты... Познакомилась я со своим Абреком аккурат после тебя... Да, Сашок, нехера было передо мной выделыв-

ваться! Я со зла, тебе назло и ушла с чурочкой! А он оказался честным мужиком, не чета тебе! Двое девочек у нас народилось, когда эта херня с выводом войск из Афгана началась! Тогда «непримеримые» в спину нам стреляли! И вот тогда судьба-злодейка второй раз пересекла нас с тобой! Именно твоя рота прикрывала отход контингента семей офицерского состава при покидании военного городка в Кандагаре! Тогда банда полевого командира моджахедов Гархай-бека решила посчитаться с шурави... Но напоролась на заслон твоей роты!

– Да... бой страшный был! Из трехсот человек списочного состава осталось на ногах и в живых не более сорока процентов! В том числе и моих парней – пять из двадцати полегло! Пусть земля им будет пухом! – и мы с ней молча опрокинули по стакану вина...

Славный агдам, где она только его взяла? – Неменьжуй, я его берегла с того самого момента! Все мечтала тебя увидеть, в ноги поклониться от имени пятидесяти офицерских семей, что спасли ты и твои парни в том бою! И сказать – Спаси тебя Бог, командир! Да только откуда мне было знать, что это именно ты и оказался! – добавила она тихим голосом и склонив голову, припала к моим горячим и сухим губам...

Оторвавшись, посмотрела на меня каким-то затуманенным взглядом – Спасибо тебе, Санек за моих дочек и сыновей! У меня их сейчас всех – четверо! А без тебя – никого не было бы! Вот такие пироги, герой ты мой не состоявшийся!

А я сидел оглушенный горькой правдой ТОГО самого боя! И признанием моей бывшей и сгоревшей сто лет назад, Первой, настоящей Любви! И поцелуй Ирки горел на моих губах перцем чили...

– Прости меня, осла душного, Ирка за то время! – мне было невероятно дурно и плохо, что не смог удержать ни свою женщину, ни свою Любовь...

– Не сучи ногами, лейтуха! – пьяно усмехнулась она – Тогда бы мы все равно... – она вдруг смахнула горькую слезу сожаления – Все равно не было бы нас с тобой, Сашок! Не судьба нам тогда была! – и махнула стакан наотмашь... Следом за ней – я, потом накинудись на небогатый завтрак...

– Да... Кто бы мне сказал, что спустя почти двадцать лет встречу тебя... Сашенька... – еле слышно прошептала Ирка и уронив голову, горько – горько заплакала навзрыд!

– Ируня, прекрати сырость разводить! – я попытался коряво успокоить хозяйку дома, приютившую меня... – Ты права, наверное у нас тогда ничего не вышло бы? Права... – и тут мои высказывания утонули в её крепких руках, её пусть несколько и оплывшего тела, но по-прежнему стройной фигуры... Прерывистое дыхание заглогло меня, как порох! Только чуть шевельнулась искра совести – Ира, но Абр...

– Молчи, идиот! – она потащила меня из-за стола в спальню!

Короче, словно в дерьмо наступил... По правде сказать, бабы у меня уже почти год не было и потому мозг нахрен

точно отрубил, на арену вышел тот самый мозжечок сексманьяка, как меня в части называли (перетрахал наверное добрую кучу вдов и молодок в округе части?)...

Очнулись за полчаса до возвращения Абрека с работы – суетно собрались. Привели себя в порядок, я не смог ей глядеть в глаза!

– Не глупи, Сашка! Да тебя каждая из наших баб сама бы трахнула за то, что ты со своими парнями для нас сделал! Ты всех нас СПАС, ты понимаешь хоть ЭТО, придурок ты мой? – и неловко чмокнувшись на прощанье и так не поднимая глаз, я вылетел из такого гостепреимного дома, где меня не только помыли, но еще накормили, дали поспать и еще трахнули напоследок! Не мог дышать, пока на выход из ДОСвского подъезда не выскочил, как пробка из бутылки шампанского!

– Нет, это уже перебор! – я мысленно заорал, раскинув руки и адресуя свое возмущение небесам! Хвала им за то, что в карманах осталось рублей пятьсот. Не более... Ируня что ли из своих копеек мне засунула?

– Спасибо, Ирка! Теперь ты меня спасла от меня самого! – уже твердо сказал я себе, уверенным шагом шагая к остановке 35 маршрута...

– Сдохнуть? Теперь? Ну уж хрена с два! – в моей голове пока ничего не было четкого плана, но хандры и безразличия к жизни уже и след простыл!

– Навестить брата, найти дочу и может повезет и сына?... –

кто его знает, к чему приведет меня Судьба?

И ведь, как в воду глядел! На самой остановке ветрено, пассажиров в город – никого! Только я одиноко стоял, поживаясь под полуденным, свежим ветерком...

Внезапно – скрип тормозов и возле меня останавливается черная старая, 21-я Волга. Опускается окно и оттуда вылетает в меня, словно выстрел из ПМ, вопрос старческим голосом – Тебе куда, служивый?

Поворачиваюсь – Боги! Дядя Валера? Какими судьбами?
– Садись, балабол! Домой едем, пристегнись давай! В дороге и перетрем... о делах наших скорбных! – и фыркнув мотором, старая машина довольно-таки резво сдвинулась с места и набирая скорость покатила в направлении города!

Свистит ветерок, окно полуоткрыто... Дядя Валера. Давний мой знакомый, сосед по родительскому дому. Курит в приоткрытую щель и между делом спрашивает – Говорят, тебя наградили в Афгане? А в Чечне? Ты какой-то поломанный пришел отсюда? Не возникай! Ты не знал, в каком дерьме не только страна, но и ВЕСЬ народ валялся! Да пожалуй и все вы этого не знали и потому много было трагедий потом...

Он глубоко затянулся, выдул громадный клуб дыма, как старый портовый буксир (он когда-то служил на флоте) и тихо добавил – Вон... вашенских парней, ни одного не пришло нормального! Васька Корявый, помнишь такого? С ума слетел, убил пьяного сторожа, который поперек что-то вякнул про Союз... Петька Петров третьего дня в загуле изуродовал

пару чурок...чем они-то виноваты перед ним? Ты вон тоже чекнутый какой-то? Станный...молчишь все время – себе на уме? Мать умерла, а ты и звука не проронил, только по-чернел еще сильнее...Вон как девки увивались за тобой ...

– До службы, дядя Валера, до службы... – я замолк, отвернувшись к окну, мы уже въезжали в черту города...

– А что такого случилось после службы? Отчего вы все словно с катушек слетели? Объясни мне?

– Кто все? Кто тогда нес службу в Афгане, Чечне, Приднестровье? Все просто, дядька...мы ВСЕ ДЕТИ Союза! И для нас, когда уезжали, провожала вся наша страна, любящие матери...девчонки! А потом...куда все исчезло? Куда подевались любящие лица, откуда вся ЭТА шваль повылазила? Почему командиры предавали нас почему зря? И почему никто за ВЕСЬ этот вселенский бардак не ответил? ПОЧЕМУ? И по телеку – одни раздутые шайбы новых хозяев жизни? Даже в телик не влазят...

Меня передернуло от омерзения, когда вспомнил, как по тому же телику увидел нового замминистра обороны, который гад продал свою душу дьяволу – продал нас за зелень тем самым чехам!? Почему так, господи? – но молитвенный призыв улетел в безответные небеса...

– Ладно, Санька! Пусть ты и баламут, каких свет не видывал, но парень ты все же не плохой и потому давай ко мне, в гости? Считаю почти в деревне живу...Поедешь? Вот и хорошо! Погнали... – и старенькая дядькина волжанка, опять уже

довольная, фыркнула и прибавив рыси, свернула на обводную трассу, уходя мимо города... А в моей бедовой голове уже начала складываться хоть какая-то жизненная линия...

Пролетев почти пятнадцать километров, мы подъезжали уже почти в вечерних сумерках к деревне – поселению Верх-Чита, где у дяди Валеры был небольшой частный бревенчатый домик (6х4 метров). Мало-мальское натуральное хозяйство, которое позволяло ему пусть и с трудом, но все же удерживаться на плаву...

Пикнула дребезжащим сигналом машина и в свете фар показалась калитка и ворота его домовладения... Странно, он не выходил из машины, я почему-то тоже сидел... вот мелькнула тоненькая женская, скорее даже девичья, фигура... которая суетливо раскрыла ворота и придерживая полотно, стояла с боку...

– Это Сань, моя внучка... Валька! Родителей у ней нет, сгинули в лихие 90-е, так что она теперь моя единственная опора в жизни, цель её, так сказать! Не обижай девку! Она жесткая, как крыжовник, жизнь заставила...

– Окей, дядька Валера! Понял, принял к исполнению! Так, а теперь вот что еще... – я затушил сигарету и выдохнув клуб ароматного дыма, добавил – В нахлебниках НИКОГДА не жил и не собираюсь! Так что сегодняшней вечер – не в счет! Да и кстати, права у меня есть. Доверенность надоть... вдруг машина куда поехать понадобится, не возражаешь?

Тот хмыкнул и уже усмехнувшись – По рукам, брат? Окейно! – и вышел, громко хлопнув дверью машины, следом вылез я, аккуратно прикрыв свою дверь...

Нас встречало конопатое, вся в веснушках, словно солнышко, огненное Чудо в перьях... На первый взгляд – лет восемнадцать... не более? Немного не складная фигура, явно еще до конца не сформировалась? И первый вопрос, как обухом по голове – Ты кто такой? Дед, что ты за лоха привез? Он что у нас жить будет?... – вопросы посыпались, как из Рога изобилия!

– А это, Валюха, навроде моего племяша... Санька Егоров, помнишь я говорил, когда на КСК жил? Он самый! Орденоносец. Афган... ну вообще он сам расскажет, если захочет!?

– Ага, два раза, вон рожа смурная... – фыркнула рыжая и исчезла на кухне...

Свет ярко пробивался сквозь кухонные шторы, резко очерченные в пыли... Небо уже совершенно почернело, темнота рухнула, словно дожидалась своего часа!?! Где она, гремя кастрюлями, неведомыми и тарелками уже что-то ганашила на ужин?... Так началась первая в моей новой жизни, ночь...

Подошел и придурочно щелкнув каблуками, сказал – Проше пане! Даже дважды орденоносец! Правильно дядя Валера сказал – Афган и Чечня, причем первая компания... Вы... это... не переживайте, я не буду вам обузой! Я много чего могу? Дрова, строительство, по металлу по-ти-

хоньку работаю... Оружие и инструменты у меня, словно живые! – в доказательство своих слов – резко взмахнул рукой и подобранный во дворе топорик коротко свистнул лезвием и глубоко вошел в колоду, стоявшую чуть в глубь двора...

Валюха коротко взвизгнула, а дядька Валера чуть удивленно хмыкнул и прошел в домик. Я – за ними следом.

– Прихожая – темновата, надоть несколько её расширить? – не то чтобы я агрессивно подумал, но скорее – на автоматизме...

– Не торопись. Сашок! Обживемся все вместе, там видно будет? – пробурчал, словно в ответ на мой немой комментарий, на сей раз смутив меня. Он... что, мысли читает?

Теперь пришла очередь фыркнуть Вальке, будто она усмехнулась моим дурным мыслям... а меня от этого, честно говоря, морозом продрало вдоль спины! Ладно, поживем, увидим? И я прошел внутрь домика... Скрипнула дверка, закрытая темновато-грязноватым стеклом... будто его век не мыли? Потом небольшая гостиная, старая, древняя тахта, но накрытая чистенькими полотенцами с претензиями на покрывала...

Старинный телевизор, фиг его знает какой марки и какого года? Столик... такие были раньше в шахматных клубах при ДК... Советская стенка... О! Читинского МДК?! Господи, да тут все в раритетах советской эпохи? Офигеть!...

– Ты не смотри, что все старое.. Зато рабочее! – дядя Валера мысли мои подслушивает что-ли?

Так мы как-то и прожили почти полгода, завершилась зима... Пролетел бесшабашный Новый год? И как-то с прищуром стала смотреть на меня Валька, а вместе с ней – дядя Валера... Вообще-то дружно, надо сказать!/? Настала весна и вот тут мой ангел-хранитель выдал такой крендель!!!

– Дядя Валера, давай-ка мы с тобой пошепчемся! – загадочно начал я и приобняв его за плечи, намекнул, что надо перетереть кое-что?

– Давай, коль не шутишь... – икнув после очередной кружки пивка, он подался вместе со мной на улицу...

– Что Саня ты хотел мне сказать? – спросил он меня, когда мы с ним расположились на лавке возле стены на улице.

– Скажи-ка, дядя Валера, скока годков Валюхе? – без вступлений начал я – Восемнадцать, наверное? Отлично, значит прав я.

– И что из того? – не понял меня он – А причем здесь ЭТО?

– А при том, что девке поступать надо! В какой институт? Разговоры у вас были, наверное? В медицинский, О! – как я прав оказался – Так что это только полдела! А что же там еще? – не понимая по-прежнему, переспросил дядя Валера – А в том, что еще ей надо где-то жить, не так ли?! Вот потому я и предлагаю, чтобы Валюша жила в моей однушке? Пусть и КСК, но все же лучше, чем ничего? Пусть и вечером, но все же на своей площади? Пусть ездит в город, но все же дешевле, чем в общеаге, где надо и платить ежемесячно, да

вот качество питания – под большим вопросом! Да и готовиться к занятиям – нужна тишина... А в общаге только Содом и Гоморра! Да, знаю, сам со старшим братом жил... по себе знаю! Так что, как ни крути, дешевле встанет, да и ты... если что, на побывку приехать сможешь? Не так ли?... Вот и я так думаю... Так что перепишу на тебя или на неё хату в городе, а ты – свой домишко на меня. Да не бойсь... я тебя не смогу бросить, ежели чего!? Мне ведь тоже бежать-то особо некуда! Так что ты для меня дядя Валера, как настоящий сродственник стал! Прикипел я к вам с Валухой! Вот такие пироги..

– Да... – призадумался дядя Валера, вещи – то по существу! Проблема в старости как никогда, резко встала в полный рост! И потому вариантов вырваться из этой деревенщины у них обоих не было...

А я? Что я? Куда мне деваться? Что в домике дяди Валеры, что в каменном склепе четырех бетонных стен КСКовской хаты? Одному? А тут хоть бы живые души рядом! Пусть и проживем, дядька отойдет в мир иной. Но спокойно, что выполнил свой долг перед родителями девахи... не стыдно перед ними ТАМ... будет! А уж я вывернусь наизнанку, но подниму девчонку, поставлю на ноги, гадом буду! Очнулся от своих мыслей я, глядь, а он сидит рядом смотрит так изучающее на меня...

– Санька! Гляжу на тебя и вижу, что сильно ошибся, гадая, кто ты такой? Ты настоящий мужик! Спасибо тебе за то, что

ты о нас с Валенькой думу думаешь... – и мне стало как-то нехорошо на душе, а он отвернулся и сгорбившись, булькнул как-то и плечи его мелко-мелко затряслись...

Заплакал дядя Валера! – понял я... – обнял его стариковские плечи, невольно, словно перекладывая с ЕГО худеньких плеч на свои широкие плечи заботы о Вале... Отпустило мужика, вот и потекли мутные слезы... бывшего когда то чужим для меня человека! Боги! Я все сделаю для вас... И глаза как-то предательски защипало...

– Все! Хватит сырость разводить, дядя Валера! Пойдем, Валюхе скажем насчет нашего решения! Ты согласен? Вот отлично, пошли... – и мы, обнявшись, словно натуральные родичи, пошли в дом... Валюха уже позвала нас за стол ужинать... И вот тут нас ждал облом-с...

Нет даже не так! ОБЛОМ-с! Валентина выслушала нас молча, встала и уперев руки-в-боки, резким голосом ответила – Ай молодца! ВСЕ решили за меня? А меня расспросили... Валюха, как ты свою жизнь планируешь? Ведь это так делается в нормальных семьях, а дядька? А тут появился этот хрен его знает откуда, деловой мужик, весь из себя, и все пошло прахом! Решили... ХА! Я уже в мед поступаю? А он мне нужен? Да нахрен его имела я во все дырки! Мне институт нахрен не нужен! Дорогие мои мужички, я никуда из этого родного мне дома не пойду! Слышь ты, лох земной, НИКУДА! Читай по губам! И откуда ты на мою голову свалился, чурка ты бесчувственная! – и она, упав на лавку за

столом, уронила рыжую голову на свои сложенные крестом руки, заревела белугой!

– Дядя Валера! Я не понял, что ЭТО сейчас было? Что то, что мы с тобой обговаривали, оказалось вмиг фуфлом? У их сиятельства вдруг другие жизненные планы оказались? ВАУ! Ну что, я так понимаю, что ты, Валюха, на дух меня не переносишь? Могла и раньше сказать, а то я... дурак стоеросовый, губу раскатал!? Заботушка об ейной судьбе... Спасибо, ты объяснила мне мое место в этой поганой жизни! Ты не обижайся на меня, дядька Валера... Ладно, спасибо... повечеряли, поехал я к себе, в свою холостяцкую нору... аrive-дерче! – и встав, резко стукнул по столу, повернулся и сделал практически только два шага в спальню, из шкафчика забрал вещи, сунул в чемоданчик мой дембельский и не попрощавшись ни с кем, вышел вон...

– Да... ну и дела! И чего это она, как с цепи сорвалась? Я вроде и на их шее не сидел, работал, как вол? Чурка без глаз? Ну и хрен с вами, нужны вы мне... – и прошел на конец освещенного конца улицы, может поймаю когда-нибудь попутку до КСК?

И словно меня караулили – рядом взвизгнули тормоза старенькой иномарки черного цвета – Братэлло, куда едем?

Присмотрелся – Бог мой, да это же тот самый чех, которому я когда то челюсть сломал в кабаке?! Тот меня сразу тоже узнал и потому по телефону всех вызвал на помощь... ведь тем более ТОТ самый гяур попался на встречу! Но и ведь я

сам его узнал! И телефончик у меня тоже имелся...я позвонил в дежурную часть, где мой сослуживец служил – но меня обломили – мол он на рейдовых мероприятиях находится! Черт, ладно...сажусь в иномарку и тихо так...сквозь зубы прорычал – На Юг едем, мелкий!

Чех от такой наглости гяура перекосялся лицом, но проглотил свои слова вместе с соплями, что я ему забил обратно в глотку! Хрипя и брызгая слюной, он сучил ногами..но силу моих мышц он не смог пересилить, а второй рукой я выдернул его с водительского места и кинул на заднее сиденье. Предварительно «погладив» его по голове своим пудовым кулаком, тот обвис и обмяк...

Я на его место и втопил тапку в пол! Погнал из Верх-Читы в сторону КСК! Но пост ГИБДД уже я явно не пересеку. Меня встретят! И потому на выезде из Верх-Читы, поворачиваю направо, в сторону Яблонового хребта и даю газа на полную, с визгом покрышек прохожу поворот, в зеркало заднего вида вижу, что гайцы побежали садиться в патрульную машину! Черт! Черт!...

На доску приборов – бензина только чуть больше полбака! Ну и черт с ним! Десантура призвана выживать и не в таком дерьме...И словно мой мозг переключился в боевой режим, ей-богу? А тем временем, погоня развивается в полном соответствии с классикой жанра – мигающие сине-красные огни стали постепенно приближаться! Ну уж хрен вы меня возьмете!

С визгом покрышек, с вонью горелой резины, иномарка вильнула задом, уходя в лес по мало приметной колее, что свернула с дороги в лес на самом водоразделе Яблонового хребта. Спустя минут пять, следом свернула патрульная машина! Жалко мне пацанов, но у них служба, а у меня – вопрос выживаемости! И когда углубился в лес на сколько мог, увязла она в грязи... видно села на брюхо в грязь...

Выскакиваю, кидаюсь к багажнику, нажимаю кнопку поднятия крышки багажника... Ого! А там – целый арсенал! Вот это я удачно зашел! Хватаю АКМ, в сумку накиданные рожки, два ПМ и пять пачек патронов к ним, штык-нож, большой нож (почти клинок 20-25 см.!)... Мое внимание привлекло странное оружие для бандюка – завернутое в тряпье что-то типа меча? Не знаю почему я взял его, закинул перевязь за спину... Туда же АКМ, О! Это что тут у нас? Господи... лук? И причем не охотничий, а видать боевой? Я не знаток старинного холодного оружия, но оружие узнаю на уровне пятой точки! А... вспомнил – называется сааддак! Скифский боевой лук! И откуда ЭТО у меня? Не знаю, хватаю колчан со стрелами и теплую накидку черного цвета с капюшоном... захлопываю багажник и убегаю в лес, выбирая каменистые участки лесного грунта!

Отбегаю на полном газу около метров пятидесяти, замираю... Вот бобик остановился на поляне, где иномарка... Старшина что-то бормочет в микрофон, второй общаривает машину, переворачивает тушку чечена... Охает, ко-

гда залазит в багажник, быстро говорит второму. Тот взвизгивает тон голоса. Явно докладывает о наличии оружия? Наверняка! Повинуясь непонятному порыву, ложу все оружие на мокрую траву и тихо беру лук, вынимаю стрелу из колчана...

Интересная стрела – с металлическим ромбическим наконечником – накладываю на дугу лука, оттягиваю до упора тетиву (я знаю, что лук используют в некоторых спецоперациях и наши и их «партнеры»), прицеливаюсь сначала, опускаю лук – странное чувство, будто я всю жизнь стрелял из него? Затем резко вскидываю его и не прицеливаясь, резко спускаю стрелу! Вжих! Её гибкое, смертоносное тело и жало устремляется в сторону ментов! Следом глухой чавкающий стук, словно в свиную тушу попал – чпок! И один мент падает со стрелой в ляжке, оря, словно кастрируемый поросся...

Вторая стрела – следом и второй падает со стрелой в ляжке! Потом – выскакиваю без лука, со штыком в правой руке, пригибаясь подбегаю к ним, короткими ударами рукояти штыка вырубая, заталкиваю в патрульную тачку, поворачиваю ключ в замке зажигания и перегоняю на другую сторону шоссе. Затем – рысью назад, иномарку сталкиваю в овраг, предварительно выдернув почти бесчувственную тушку чеха! Вижу в полусумраке темную лужу, резкий запах бензина...

В кармане чеха – зажигалка, вынимаю, чирк! Всколыхнул-

ся огонек, минуту зачарованно смотрю на него, затем закидываю в овраг. Раздается грохот взрыва бензобака, меня в грудь толкает ударная волна, я падаю на мокрую, сырую траву... Не рассчитал видимо, приложило так не хило... Словно падаю в тот самый овраг следом за машиной! Следом – меркнет в глазах... Проваливаюсь в мягкую черноту потери сознания!

Очнулся от резкого контраста температуры – словно из мягкого апрельского тепла перекинули меня в резкий декабрьский тридцатиградусный мороз!? Из рта идет пар, тут же осаждаюсь кристаллами льда? Пришел в сознание, перевернулся на бок, осторожно пошевелил руками-ногами, головой... все вроде бы окей? А вот местность как-то не особо похожа на то, где я потерял сознание?

Одно обескуражило – оврага нет и как будто в ЭТОЙ местности и не было? Осторожно, интенсивно стуча зубами, поднимаюсь с колен. Осматриваюсь и замечаю совсем рядом какой-то сверток – бог мой, да это же мои вещи и оружие!!! Бросаюсь к ним и осматриваю... целое, хвала Богам!

– Теперь поборемся, мать вашу! – обращаясь к кому-то неведомому прорычал я сквозь зубы...

Чтобы не замерзнуть, начинаю сооружать костер. Зубы казалось, стучат уже, как стреляющий скорыми очередями пулемет Максим!? Рубаха клетчатая, покрылась уже приличным слоем льда! Хорошо, что я – десантник! Для нас – это привычно...

Вскоре, примерно через полчаса интенсивной работы, костер уже готов, весело трещит пламя, пожирая сухие, смоляные дрова... Присел, облокотившись о ствол лиственницы – волны жара заливают полянку! Но выглядит эта полянка весьма странно – будто я в самом центре девственного Леса!? Но как такое возможно в десяти км от Читы? Просто невероятно!

Ладно, пока огонь костра максимален, надо нарубить еще дров? Принимаюсь ломать лапник и сухие ветви. Конечно, слава богам, что мое тело – со мной! И потому моей физической силы достаточно, чтобы сломать достаточно толстые ветви... почти жерди для деревенской ограды? Присмотрел рядышком три ствола, как раз на ночную нодью хватит! А пока, обсох, согрелся, натянул на тело легкую курточку с капюшоном, позаимствованную у чеха...

Теперь бы поесть? Вот только как? А... Саня, ты все же непроходимый дурак! Лук! И в за голенище сапога – клинок, на пояс – подвесил меч... Необычный весьма меч... На нем есть руны, волнистые черточки, завитушки... Не простой меч, явно!? Достаточно богатая гарда, на навершие – камень, словно сердце. Он светился, словно живое сердце, пульсируя! И будто в меня стала вливаться волнами неведомая мне энергия! Снижая и без того низкую мою чувствительность к морозу?

Отошел только метров тридцать, чую – движение в кустах, снег стал заполошно опадать с кустов... Не прице-

ливаясь...навскидку, стреляю из лука...Раздается резкий, приглушенный рыхлым снегом, смертельный вскрик зверька...Подбегаю – крупный заяц-беляк! Ура, живем? Поднимаю косога и тут же за спиной, как-то нарочно, треск веточки! Как? Ведь снег?...

– Оружие паря опусти, еще лучше отложи! Да не дергайся...В три лука примем, не убежишь! Василько, иди к костру, забери косога, пристрой над костром! А ты, паря, повторяю – не дергайся...– медленно оборачиваюсь, иней с бровей посыпался вниз...

– Забрали еду и что теперь? Вороги, охотники до чужого добра! Во...– договаривает мне не дали, грубо оборвав – Кто это враг? А не ты ли, мил человек? Лес-то заповедный! Что скажешь, что не знал, что это земля генерал-губернатора? А значит, считай...имперская!

– Сиречь императорский заказник! – добавил один из его спутников...

– Какой империи? – не веря своим ушам, удивленно переспросил я...

– Ты только глянь, Колян...рожа-то вытянулась, словно он и впрямь не знал...– задумчиво пробормотал старший в группе егерей Его императорского Величества, охранявших Забайкальский лес в Читинском казенном лестничестве.

Но в моей голове начала складываться какая-то мозаика и почти не веря самому себе, выдохнул – Какой сейчас год, православные? – и молил Господа...

– Ну совсем головой стукнутый! – проворчал третий мужик, тот самый Колян – Какой же еще? Да декабря 28 – е число, одна тысяча девятисотый от рождества Христова! В Российской империи, богом избранной! Ты что, парень с Луны свалился? – оба мужика уставились на меня удивленно, даже приличия ради, осенили себя крестным знаменем...

– Ну вот, только такого мне и не хватало! Все любил фантастику читать, а тут – Господи! – и сам непроизвольно осенил себя крестным знаменем.

– Ну, слава Богу, он похоже того... из нашенских? – выдохнул с облегчением, старший егерь – Только какой-то пришибленный? Как тебя кличут-то, болезный?

– Александр, сын Василия Егорова... – вот только я не отсюда вообще! Как же вам объяснить-то, когда относительная теория Вероятности еще не изобретена Эйнштейном? И никто не сможет ЭТО сделать! – и от этого ступора взвыл и обхватив голову, присел на колени...

– Колян! Смотри у мужика беда, душа чувствует, что беда! Давай-ка сюды лошадку нашу и его скоро надо вывозить из леса? В больничку, знаю там одного дохтура, он ему мозги мигом вправит! Шевелись, родной, а то парень застудится и сгорит в лихотанке! А он здоровенный какой, словно медведь большой! Торопись...

– Вещи! Мои вещи у костра не забудьте, Христа ради! – только и успел прошептать, когда мозг от перегрузки выключился... щелк!

И мягкая, бархатная... темнота, хотя навряд ли спасительная, приняла меня в свои, широко раскрытые объятия? Очнулся через некоторое время в ритмично покачивающихся розвальнях... Темнеющее небо пролетало надо мной, рядом мерно поскрипывали лыжи егерей.

Тут раздался над головой голос старшего егеря – Глянь, очнулся! Взяли мы твои вещички, мил человек... Ты это... не откинь ноги, потерпи чуток! Вот добежим до больнички в войсковой части, всего-то километров пяток осталось, лучше глаза закрой, да подремли! Укройся только с головой! Доха Васькина огромная, под стать тебе!

И внемя совету первых встретившихся в этом Новом Мире людей, я укутался с головой, несмотря на специфичный, кисловатый запах овчины, отключился по новой... согревшись немного и от мотания саней, убаюканный мерным покачиванием... Не смущала меня даже специфическая вонь от лошадки, периодически надносимая ветерком... Лошадь-то спереди, почти над самой головой...

Через примерно два часа, почти по темноте, ведь зимой темнеет стремительно? Во двор полкового лазарета второго горнострелкового полка Восьмой гренадерской дивизии Его императорского Величества, на полном бегу ворвались сани и трое егерей, конвоирующих странного человека, обнаруженного ими в отрогах Яблонового хребта в полубожеженном состоянии. Пока их найденыша принимали в приемном покое, старший егерь пошел докладывать дежурному

части о происшествии на 39-м километре, далеко в стороне от проезжих дорог, в самой глубине девственной Забайкальской тайги...

Глава 2

– Ну, показывайте вашу находку таежную? – назавтра в расположении лазарета появился начальник роты егерей с намерением вытурнуть чужого человека...

– Ого! Да он под стандарт гренадеров батюшки царя Александра Михайловича по всем статьям подходит! Что же сразу не оповестили об этой стороне дела. Дак я лично хочу допросить... Доктор, Василий Михайлович! Ты позволишь переговорить с мужчиной? Спасибо дорогой мой! – и повернувшись в постели, где сном младенца почивал я, он приставил к кровати табуретку и присев на неё, покряхтел в кулак, для приличия...

– Что? Где? Когда? – вскинулся я, когда в мой сон вторглось незримое чужое присутствие.

– Спокойно, молодой человек! Вы в лазарете Второго горнострелкового полка Восьмой гренадерской дивизии Его императорского Величества! Вот ваш доктор, наш чудесник – Павел Петрович Васнецов, прошу любить и жаловать! Я, Ярославский Анисим Михайлович, командир роты егерей, это мои подчиненные наткнулись вчера на вашу милость. А теперь я хотел бы услышать вашу версию произошедших событий? – и он откинулся на табуретке, придерживая гарду своей офицерской шашки...

– Господин офицер, особо-то и рассказывать нечего... оч-

нулся я в зимнем лесу, кругом только снег да холод! Развел мало – мальский костер и пошел пропитание добыть, вон зайчишку подстрелил! Да поджарить не успел, ваши егеря навалились, пужали связать! Да только я похоже переохладился...и видать, память потерял!/? Пусть и не всю, вон фамилию свою и имя – отчество помню...да только это – все, что могу рассказать о себе? Где родился, где вырос? Не помню, хоть убей! Все вокруг меня и вроде знакомое? И в то же время – словно чужое! Черт его знает, что со мной?

– Странный ты молодец? – задумчиво покусывая концы усов, задумчиво смотрел на меня офицер...натуральный старорежимный царский офицер!

Словно шагнул ко мне с экрана кадров кинохроники начала двадцатого века! Но вот только это не никакая не хроника, а самая ни на что есть действительность!/? Вот попадос, так попадос!/?

– Подскажите, ваше благородие, где я вообще нахожусь? А то дезориентация сплошная? Где? В губернском городе Чите, вернее его пригороде...Спасибо, хоть как-то определюсь! Городовой? Да пусть идет, мне скрывать нечего! Даже так, ваше благородие! Хоть среди своих, православных людей нахожусь, и то слава богу! – и перекрестившись, с трудом снова опадаю на мокрую от холодного пота подушку...

– Господин офицер, дорогой мой Анисим Михайлович, побойтесь бога! Он еще совсем не оправился! Хоть и говор у него странный, но он точно наш, расейский рожак! Богом

клянусь! – и врач истово перекрестился, что видимо произвело впечатление на офицера, тот согласно кивнул головой, поправил фуражку, козырнул ему и сказал – А с вами милейший, я не прощаюсь надолго, вскоре буду вместе с нашим родовым! Прощайте! – и резко вышел, оставив после себя интересный аромат, состоящий из крепкого мужского пота, запаха недешевого табака, ваксы надраенных до зеркального блеска офицерских сапог, какого-то одеколona?

Перевел дыхание, теперь за меня всерьёз возьмутся местные полицейские? Так тому и быть? От судьбы не уйдешь? И хотя я уже был в полусонном состоянии, каким-то шестым чувством понял – на меня смотрят с явным любопытством, причем точно женщины! И когда доктор вышел, дверь в палату с тихим скрипом закрылась, а в коридоре раздались тихие пересуды и шепотом произносились какие-то слова, несколько раз мелькали особенности вчерашнего происшествия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.